

ТАМУЗ-АВ 5764

ПЕТРОЗАВОДСК

ИЮЛЬ 2004

N 72

Поговорим о странностях любви

Адин Штейнзальц отвечает на вопросы Михаила Горелика

- Я вам сейчас расскажу одну старую историю про любовь.

Однажды рыбак поймал огромную щуку. "Ого! - воскликнул он. - Пан любит щук!" - и тотчас отправился к пану. Услышав слова рыбака, несчастная щука воспиряла духом: пан ее любит! Рыбак пришел на кухню, где все только и говорили, как пан любит щук. Рыба к тому времени едва дышала - вся надежда была на пана: ведь он ее любит. Наконец пришел пан и стал давать указания, как это чудо готовить. Он был не только большой гурман, но и большой кулинар. Тут щука поняла, каким способом ее будут любить, и продолжала размышлять о превратностях любви уже в кастрюле.

- Это звучит как хороший тост. Остается только завершить его сильной кодой: "Так выпьем за любовь!" Я в качестве аллегории расскажу вам грузинский анекдот, типологически похожий на байку про щуку: "Гиви, ты любишь помидоры?" - "Есть люблю, а так - нет". Впрочем, у этих двух историй есть одно существенное отличие: в главном герое. В вашей истории это объект любви, а в грузинской - субъект.

- Есть и еще одно различие. Бедная щука - жертва не только рыбака и кулинарной страсти, но и филологической ошибки: она слишком однозначно понимала слово "любовь".

- Что вы хотите от рыбы - люди пытаются!

- Ну ваш-то Гиви все-таки отдал себе отчет, что любить еду и любить "так" - совершенно разные вещи.

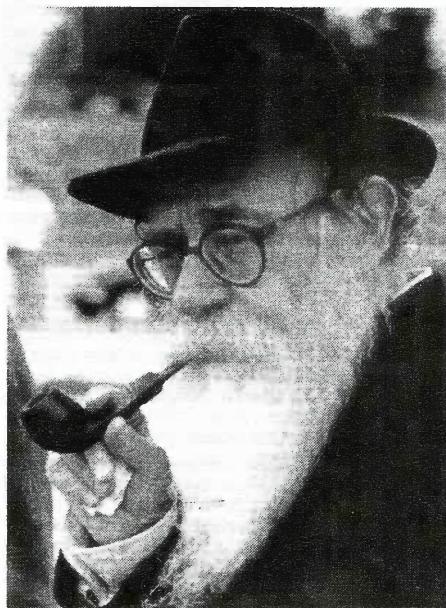
- Хотя не совсем понятно, какой смысл вкладывал филологически тонкий Гиви в емкое слово "так"; может быть, не исключительно эротический. Во всяком случае, он понимал, что есть такой вид любви, когда то, что любишь, не сговаривается.

- Например, горы. В отличие от щуки и помидоров их уж никак не сговариваешь. Восхищаясь горами, невозможно стремиться к обладанию. Это просто не может прийти в голову.

- Эстетическое чувство по самой своей природе лишено заинтересованности. В полной мере восхищаться красотой женщины можно лишь в том случае, если восхищение бесприимно, если вы не хотите ее сговаривать. В примере с горами у вас просто нет выбора: стремление к обладанию поставлен физический предел - горы нельзя положить в рюкзак и пронести домой. А вот, скажем, цветок можно. Поставить в вазу и любоваться.

- Все зависят от характера любви. Если любишь, зачем укорачивать жизнь любимого? Впрочем, люди сплошь и рядом именно так и делают: их любовь не разрывно связана с обладанием. А цветок не может защищить себя от такой любви.

- В "Лекциях по дзэн-буддизму" Судзуки сравнивает стихотворение Теннисона и Басе, посвященные цветку*. Теннисон срывает цветок и, глядя на него, размышляет о том, что, пойми он суть одного этого

маленького цветка, он понял бы суть человека и Б-га. Стихотворение Басе я процитирую, это совсем нетрудно:

Внимательно взглядишь!
Цветы пастушьей сумки
Увидишь под плетнем!

Судзуки поясняет, что восхищательные знаки в переводе этого хокку - эквиваленты непереводимых языковых средств, привычных передать восхищение. Отношение к цветку носит у двух поэтов не личный, а культурный, цивилизационный характер: западная культура ориентирована на обладание, японская - на созерцание.

- В контексте нашего разговора сопоставление Судзуки было бы более впечатляющим, если бы оба поэта испытывали к цветку чувство любви. Между тем это совсем не так. Если Басе цветок действительно любит и призывают читателей разделить с ним любовь и восхищение, то для Теннисона цветок лишь средство для интеллектуальных упражнений. Но ведь Теннисон ясно декларирует свою позицию и никому не морочит голову разговорами о любви: ни цветку, ни нам, ни (что еще важнее) самому себе. Когда один человек признается в

-Гиви, ты любишь помидоры?

-Есть люблю, а так нет.

любви другому, ситуация оказывается куда более сложной. "Я тебя люблю" - что это значит? Что он (или она) имеет в виду? И отдает ли себе отчет, что стоит за этим обзывающим признанием? Любят ли один человек другого как личность или же он для него лишь средство получения сексуального удовольствия? Вариант любви к рыбе и помидорам.

Но я хотел бы вернуться к горам: чувство, которое человек испытывает при виде гор, - это модель идеальной любви: чем сильнее любит человек, тем больше он концентрируется на объекте своей любви и меньше на самом себе, в пределе он совсем забывает о себе, ему ничего не надо от любимого - лишь бы тот просто был.

- Что же, в таком случае и взаимность необязательна?

- А разве горы отвечают нам взаимностью? Разве вы ждете от них ответного чувства? Басе даже в голову не могло прийти, что цветок должен его любить. Совершенная любовь полностью концентрируется на любимом полностью. Без оглядки на себя.

- Испытывать такое чувство к цветку или к горам проще и естественнее, чем к человеку.

- Я же говорю о совершенной любви, а совершенство всегда редкость. Но к нему можно стремиться, а можно недоумевать, для чего такая любовь вообще нужна. Конечно, ни для чего! Ухи из нее не сваришь. Некоторые люди и к Б-гу относятся, как пан к щуке: они просто не умеют по-другому. Б-г для них не Любимый, а внутренняя подпорка или деловой партнер, с которым отношения строятся по принципу "ты - мне, я - тебе". Совершенная любовь - любовь Иова. Его страдания велики и непрерывно возрастают, а душа, несмотря ни на что, стремится к Б-гу. Присутствие Б-га (о чём многие не подозревают) само по себе наполняет счастьем, независимо от уровня здоровья, богатства и даже понимания, что с тобой происходит.

- Если Еgo присутствие постоянно и оно так действует, причем "само по себе", то счастливы должны быть все, включая и тех многих, кто об этом не подозревает.

- Его присутствию надо открыться, все дело в ориентации души.

- Когда Иов потерял богатство и здоровье, когда погибли его дети, изменилось и его отношение к Б-гу: ему уже недостаточно было просто любить Б-га, как любят горы или цветок, - он жаждал иной любви, он жаждал Его ответа.

- Что ж, когда любовь Иова стала такой, Б-г ответил ему.

* Сей компартиативистский пассаж позаимствован у Даисэцу Судзуки Эрих Фромм ("Быть или иметь"), у Эриха Фромма Татьяна Касаткина ("Русский читатель над японским романом". Новый мир №4, 2001), а у Касаткиной (с благодарностью) участник этого разговора.

Программа заочного еврейского образования "Лимудим" по эксклюзивной методике Института изучения иудаизма под руководством раввина А. Штейнзальца

Курсы академического уровня, учеба в индивидуальном темпе:

- "Тора - имена и судьбы"
- "Пророки о падении и возрождении Иерусалима"
- "Агада в Вавилонском Талмуде"
- "От Иехошуа до Шломо"

Всем принятым на учебу высыпаются учебные пособия, разработанные институтом, а также предоставляется всем желающим широкий выбор учебных материалов на нашем сайте: www.judaicaru.org

Институт изучения иудаизма в СНГ Москва 109240 а/я 44

Телефон: (095) 9153165, факс: (095) 9153161 e-mail: lamed@judaicaru.org

Светлой памяти моего отца Гирша Цвибеля

ЕВРЕЙСКАЯ ДОМИНАНТА ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА

24 прелюдии и фуги для фортепиано

В 1949-1950 годах власти по отношению к Шостаковичу сменили "кнут на пряник" - появилась тенденция приблизить его к себе, попытаться "приручить", поставить его гений на службу "строительства коммунизма в отдельно взятой стране". Шостаковича вводят в состав Советского комитета защиты мира, включают во всевозможные делегации для участия в устраиваемых советскими правителями всяческих конгрессов: в защиту мира, сторонников мира, борцов за мир и т.п. Какой цинизм: один из самых кровожадных режимов, захвативший пол Европы, ведущий подрывную дестабилизирующую деятельность во многих районах мира, ратует за мир! По всей стране развесили плакаты: "Миру - мир!", "Нет войне!", "Нам нужен мир!" и т.п. (На эту тему ходила шутка: "Нам нужен мир! Весь мир!") Фигура Шостаковича нужна была для придания всему этому фарсу политического веса. Он выступает с речами перед "сторонниками мира", выезжает за границу в составе официальных делегаций (в марте 1949 года принимает участие в Конгрессе в защиту мира в США), за его подписями выходят статьи "За мир и культуру" (журнал "Знамя"), "Москва - надежда человечества" (газета "Советское искусство"), "Прогрессивные музыканты мира в борьбе за мир" (журнал "Советская музыка"), "Воля народов" (газета "Московский большевик") и т.п.

Может быть, чтобы как-то отгородиться от всей этой трекотни, Шостакович пишет академический цикл 24 прелюдии и фуги. Непосредственным толчком для создания этого монументального труда послужила поездка в Германию на торжество по случаю 200-летия со дня смерти И.С.Баха. После Баха никто не отваживался на подобный творческий подвиг. В необычайно короткий срок, с 10 октября 1950 по 25 февраля 1951 года, Шостакович создает это уникальное сочинение, которое теперь уже стало классическим, и многие исполнители охотно включают его в свой концертный репертуар. Несмотря на некий академический характер подобных сочинений, даже определенную долю отстраненности от эмоционального ряда, 24 прелюдии и фуги Шостаковича поражают разнообразием приемов, "концертностью", некоторые из них носят, можно сказать, театральный характер. Это еще раз подтверждает, сказанное самим Шостаковичем, важность "для кого и для чего" он пишет. Его музыке всегда было свойственно живое обращение к живым людям, т.е. к людям, со всеми их радостями и печальми, горем и надеждой. Шостакович никогда не писал музыки просто ради игры звуков.

24 прелюдии и фуги - произведение, где Шостакович как бы подыскивает свой фортепианный стиль (после этого цикла он напишет для фортепиано только Танцы кукол (7 пьес, без ор., 1952) и для 2 фортепиано - Концертино (оп. 94, 1953). Являясь выдающимся пианистом, он создает своеобразную "энциклопедию" фортепианной игры - недаром это сочинение широко используется в педагогической практике, стало проблемным камнем зрелости исполнителя. По воспоминаниям знавших Шостаковича, ой не любил когда в музыке хот больше, чем смысла. В этом плане 24 прелюдии и фуги могут являться неким эталоном "национального" почти "аскетического" использования музыкального материала. Хотя подобные определения могут касаться только формального "количества нот", и ни коим образом не характеризуют высочайший художественный уровень произведения и заложенные в нем музыкальные идеи. Являясь великим симфонистом, Шостакович и здесь "симфонизирует" фортепиано, придает некоторым прелюдиям и фугам черты симфонического развития, а весь цикл в целом может восприниматься как симфонический. Это нетрудно проиллюстрировать на примере первой и последней прелюдий и фуг. Первая, как зacin, кredo, зарно, по выражению А.Должанского - "символ веры", и последняя - грандиозный финал, обобщение, философский итог. И сам процесс сочинения этого цикла - очень динамичный, "на едином дыхании", может говорить в пользу такого взгляда на этот опус. Хотя сам Шостакович, выступая перед первым прослушиванием цикла в Союзе композиторов, сказал, что "рассматривает этот сборник не как цельное произведение, а как серию пьес, не связанных между собой какой-либо общностью идеи".

Во всех анализах прелюдий и фуг в качестве мелодических истоков указывают на их "народность", имея в виду связь с русским мелодией. Называются русские эпические баллады, лирические, протяжные, героические песни, картины русской природы с широкими реками и вьющимися ручейками, даже скоморохи перепляси. В этом

контексте никто не может объяснить причину появления в некоторых из них (прелюдия и фуга № 8, прелюдия № 17, фуга № 19, фуга № 24) еврейского элемента. Просто констатируется такой факт и указывается на связь с во-кальным циклом "Из еврейской народной поэзии". Действительно, трудно логически обосновать это явление, тем более, что в заключительной фуге, венчающей весь цикл, еврейская тема начинает новый раздел с пianiссимо и разрастается до грандиозных масштабов в самых последних тактах, неся на себе основную смысловую нагрузку, придавая этой фуге особую значимость. Вот как трактует этот финал А.Должанский (не указывая, при этом, на присутствие еврейского тематизма):

"Неоднократное повторение мотивов и фраз создает впечатление упорства и силы. Широчайший диапазон, захватывающий все регистры фортепиано до предела, рождает образ грандиозного набатного звона, могучего призыва, решительного и уверенного. Образ поднявшегося народа предвосхищает музыку финала Одиннадцатой симфонии."

Человечество проходит через жестокие испытания.

Позди долгий трудный путь. Но уже рождается новый день, занимается заря, восходит солнце, является свет".

Если забыть про еврейский тематизм - это вполне укладывается в советский канон с зарей и восходящим солнцем. А если вспомнить - можно прийти к далеко идущим ассоциациям, предположениям, догадкам. Шостакович дарит нам свою музыку, оставляя за нами право ее интерпретации.

Восьмой квартет

Приступая к изучению и потом к исполнению квартетов Шостаковича, необходимо ясно осознавать, что так же, как поздние квартеты Бетховена и некоторые квартеты Шуберта, квартеты Шостаковича по масштабу и внутреннему развитию - это симфонии для четырех исполнителей.

"К еврейству я пришел благодаря квартетам Шостаковича, - говорит известный нью-йоркский раввин А. Кацин. И "Автобиографический квартет" в этом смысле сыграл решающую роль в моей биографии. В "голосах глубокой древности" я ощутил натянутый нерв современной трагедии, услышал стон своего народа, его непреходящую боль. И его призыв. К каждому из нас. И понял, что физико-математическими формулами, которыми я почтально посыпал себя, ограничиться уже не могу. Понял, что проникновение в духовный мир еврейского народа - великое благо, которое не обходит стороной и гениального русского Художника, расширяя горизонты его слышания мира. Кажется непостижимым, как могут две скрипки, альт и виолончель создавать ощущение масштабности симфонии, в которой бурно становятся конфликты Времени. В контексте бесконечности движения духа трагизм звучания еврейского танца воспринимается как выражение идеи Вечности. Вечности Бытия. Вечности никем и ничем неодолимой Воли к жизни! Есть ли еще что-либо подобное в музыкальной литературе?"

Квартет написан в течение трех дней с 12 по 14 июля 1960 года во время поездки в Германию для написания музыки к кинофильму "Пять дней - пять ночей".

Написанию предшествовало "бегство" Шостаковича с заседания, где его должны были принять в партию. Дело в том, что власти решили сделать его председателем Союза композиторов РСФСР, а для этого необходимо быть партийным. И начались "проработки". Был такой советский инквизиторский метод. В Союзе композиторов подготовили заявление от имени Шостаковича о приеме в партию - он его должен был зачитать - и назначили собрание, которое готовилось с большой помпой. Но Шостакович тайком уехал в Ленинград, сорвав этим "ответственное мероприятие". Правда, это мало помогло, и спустя некоторое время состоялось другое собрание, где все прошло по сценарию, составленному в ЦК. "Они победили" - так называется одна из "Десяти поэм для хора" на слова революционных поэтов, написанных Шостаковичем в 1951 году. Она начинается такими словами (сл. А.Гмырева):

Они победили...
Рекою крови залита святая свобода.
Они победили...
и вновь потекли позорные рабские годы.

Лейтмотив всего квартета - D-S-C-H - монограмма имени композитора. (Как известно, ноты имеют свое буквенно-обозначение. Тема состоит из инициалов Шостаковича в их немецком написании: D. SCHostakowitsch, т.е.: ре, ми бемоль, до, си. Позже эти ноты были изображены на

могильном памятнике композитора.) С самого начала, как зacin, зерно, из которого прорастает все сочинение, этот мотив, тема-автограф, проходит через все произведение, принимая различные формы, меняя характер, но оставаясь узнаваемой, *сама собой!* Это потрясающий по своей силе рассказ о себе, своем месте в прожитой жизни, своих исканиях истины, разочарования и, все же, победах, победах духа, победах, может быть, за других, за тех, кому не дано было выстоять, но перед кем Шостакович считал себя обязанным победить. Это определенный этап, итог, реквием себе. Как он сам писал своему другу Исааку Гликману: "Можно было бы на обложке так и написать: "Посвящается памяти автора этого квартета". (Хотя официальное посвящение квартета - "Памяти жертв фашизма и войны". Этим посвящением Шостакович, по словам Ричарда Таурскина, "вынудил власти официально признать это сочинение и даже официально его пропагандировать. Это впечатляющее удачный политический ход"). Может быть, это был и ответ затравленного человека властям на наязвившее "предложение" о вступлении в партию? Недаром чуть позже осенью, он скажет Гликману, пришедшему навестить его в больницу, где он лежал сломянную ногу: "Меня, наверное, Бог наказал за мои прегрешения, например, за вступление в партию".

Там есть цитаты из его произведений, произведений, означавших определенные этапы его творческого пути: Первый, Восьмой и Десятой симфонии, Фортепианного трио, Виолончельного концерта, оперы "Леди Макбет Мценского уезда" и тема песни "Замучен тяжелой неволей", которой предшествует музыка, написанная Шостаковичем для кинофильма "Молодая гвардия" - сцены казни молодогвардейцев. Приводимые автоцитаты говорят о том, что этим квартетом Шостакович подводит своеобразный итог своему творчеству, а так как он не существует вне творчества, значит это - итог жизни. Сам Шостакович высоко ценил это произведение и в письме к Исааку Гликману несколько грубо, очевидно, чтобы снять излишний пафос, писал:

"...Псевдотрагедийность этого квартета такова, что я, сочиняя его, вылил столько слез, сколько выливалась мочи после поддонона пива. Приехавши домой, раза два попытался его сыграть, и опять лил слезы. Но тут уже не только по поводу его псевдотрагедийности, но и по поводу удивления прекрасной цельностью формы".

В момент кульминации второй части буквально вырывается тема, сообщая какую-то очень важную для автора информацию. Это - еврейская надрывная тема, уже использованная в Фортепианном трио. Здесь, в этом контексте, она обозначена еще ярче, чем в Трио, эмоционально сильнее. Вырастая из мотива D-S-C-H, она несет в себе ее зерно, дополняет ее, ведет с ней диалог и возвращается обратно, тем самым как бы замыкает круг. Эта цитата в таком знакомом для Шостаковича произведении доказывает неслучайность еврейской темы, как таиновой, не только в его творчестве, но и в жизни. Это одно из самых сокровенных творений Художника, его кredo, завещание, послание по-томкам.

Владимир Зак в своей книге "Шостакович и евреи?" пишет, что Вячеслав Молотов, крупнейший советский партийный деятель, бывший министром иностранных дел, подписавший договор с фашисткой Германией (который вошел в историю как "Пакт Молотова - Риббентропа"), в молодости игравший на альте в домашнем квартете "четырех братьев" и уже удалившийся от дел, однажды, когда в неформальной обстановке зашел разговор о творчестве Шостаковича, спросил:

- А как обстоит дело с народными песнями у Шостаковича?

- Вся симфония "1905 год" - на цитатах русских революционных песен!..

- Это специальная задача, - возразил Молотов. - 1905 год - оди, а наше время - совсем другое...

- Восьмой квартет Шостаковича, - сказал я как можно сдержаннее, - не "1905 год", но там тоже есть народная песня "Замучен тяжелой неволей".

- Вот именно! - воскликнул Молотов, и его статичная фигура вдруг ожила.

- Замучен тяжелой неволей - это содержание всех симфоний Шостаковича, всей его музыки! Непонятно только, кто замучен и кем замучен? (Молотов акцентировал "кто" и "кем").

Ему не откажешь в проницательности!

Дмитрий Цвибель

(Продолжение. Начало см. №№ 67, 68, 69, 70, 71)

Гость редакции

Наталья Кузьменко

В мае месяце состоялся большой концерт еврейского танцевального ансамбля "Авив", отметившего свой пятилетний юбилей. Начав как ансамбль Хэсэда Агамим для пожилых людей, коллектив постепенно помолодел, появились различные возрастные группы, включая и самых маленьких детей. Сегодня в гостях у редакции "Общинного вестника" основатель и руководитель ансамбля Наталья Кузьменко.

Первый естественный вопрос к Наталье: Как Вы пришли к еврейскому танцу?

- Было это в 1993 году. Мой любимый концертмейстер Эмма Глейзель, с которой я работала, сказала, что в недавно организованную еврейскую воскресную школу ищут хореографа. Что такое "еврейские танцы" я, конечно, тогда не знала, но мне было интересно попробовать себя в новой для меня области. Директор школы Галина Резник пригласила меня к себе домой и предложила заниматься с детьми - это было в феврале. Тут же показала несколько еврейских танцев, записанных на видеокассету, которую прислали из посольства государства Израиль, курирующего тогда школу. (Видеомагнитофон подарили школе Эльвин Коренблом, незадолго до этого посетивший Петрозаводск в качестве туриста. С тех пор Эльвин поддерживает связи с нашей общиной и продолжает помогать нам.) Я заинтересовалась, а когда супруг Галины Анатолий Резник рассказал об Элиэзере Бен-Иегуде и истории возрождения языка иврит, я была просто потрясена, и вопрос "быть

был приглашен Юрий Клаз. Так появился первый детский еврейский ансамбль при воскресной школе. Я выстроила сюжет, основанный на субботнем ритуале с зажжением свечей, халами и прочей атрибутикой. В Финляндии, куда мы ездили три раза, нас принимали восторженно! Среди первых участников ансамбля

были Христина Соловей, Алиса Рыбак, Андрей Цвибель, Илья Зайденберг, Мила Бравая, Зали Эстрин, Юля Березина, Инна Франдкова, Даша Солодовниченко, Лева и Вероника Клаз, Саша Александровский, Кирилл Осипов... Чуть позже часть детей не смогла ходить в воскресную школу, ходили только танцевать, а затем, с прекращением поездок, ансамбль постепенно "расторвался". У меня тоже поменялись обстоятельства, и я отошла от занятий еврейскими танцами. Но...

Через некоторое время я узнала, что в помещении хоровой школы будет праздноваться Пурим. Я пошла на праздник. Был концерт Боруха Финкельштейна, кантора Большой хоральной синагоги Санкт-Петербурга. У меня в душе все всколыхнулось! А когда в антракте ко мне подошла Ася Новицкая, работавшая руководителем клуба в организованном недавно Хэсэде Агамим, и предложила поработать с пожилыми людьми, я поняла, чего мне не хватало все это время, и с радостью принялась за дело. Образовалась группа немолодых по паспорту, но молодых по духу людей, которые с удивительным энтузиазмом, словно изголодавшиеся по движению, приходили на занятия, и скоро мы начали выступать. Но первое "официальное" выступление уже как ансамбль "Авив" ("Весна") состоялось на праздновании первой годовщины фонда Хэсэд Агамим. Там с громким успехом исполнили "Киевский трамвай", подержавшийся долгое время в нашем репертуаре. С тех пор в этом "трамвае" "покатались" многие исполнители. В дальнейшем появились и другие "шлягеры": "Школа танцев", "Бабушки-старушки", "Еврей-

цы", и постепенно ансамбль стал "молодеть". Приходили мамы с детьми, и естественным образом "отпочковался" и детский коллектив, получивший название "Дрейдл" ("Волчок").

- Что, по-Вашему, дают еврейские танцы участникам ансамбля?

- Для некоторых - это дверь в еврейский мир, тот начальный толчок, после которого они уже не мыслят себя вне еврейского движения. Например, Саша Александровский стал преподавателем иврита, Дана Харин - офицер ЦАХАЛА, Маша Ицковская - лидер молодежного клуба. А из первого "призыва": Лева, Алиса, Вероника сейчас живут в Канаде; Илья - в США; Зали, Андрей, Мила - в Израиле.

- Ансамбль ездил на гастроли?

- Да. Сначала (в 2001 году) мы поехали на Первый всероссийский фестиваль еврейской культуры им. Ю.Плинира в Казань. Нас туда пригласил Леонид Сонц - основатель и руководитель известного клезмерского ансамбля "Симка", дважды гастролировавшего в нашем городе, возглавлявший жюри этого престижного фестиваля. После нашего выступления он сказал, что у нас есть тот "идишкай", без которого нет клезмерского искусства. Для меня это было высшей похвалой! Я считаю, что без души вообще нет никакого искусства, а есть только ремесло, хотя оно

действительно, все постановки - свои. Мне очень интересно искать материалы, связанные с очередной своей задумкой. Уже несколько лет у меня идея fixe - сочинить сюиту танцев с пением а каппела. Но нужно, чтобы танцовщицы еще и пели...

- Кто финансирует ансамбль?

- Как говорил Михаил Сергеевич Горбачев: "Хороший вопрос!" И не отвечал. Но я отвечу. В содержании ансамбля принимают участие общество Шалом, Центр национальных культур при министерстве культуры Республики Карелия. Существенную помощь оказывал Александр Кайнин, сам участник ансамбля. Год назад Саша погиб...

יכרנו לברכה?

Можно деликатный вопрос? Вы столько лет занимаетесь еврейскими танцами, еврейской культурой, почему?

- Мне нравится. Я получаю от этого удовольствие. Не только от работы, но и от общения с людьми, от этой атмосферы. А вообще-то, совсем недавно, обнаружилось, что моя прабабушка и прадедушка - Сара и Семен Гуль. Мамина мама - Катерина Гуль. С моим дедушкой не были расписаны, почему - не знаю. Мама рано умерла. Архив под Питером погиб во время войны. Так что, не знаю... Все может быть...

- Как и положено, традиционный вопрос - проблемы?

- Основная проблема - помещение. Не просто место, где занимаются танцами, а где можно и посмотреть видео, и прочитать книгу по интересующей тебя теме, и поинтересоваться историей и еще многое другое. Нужен свой еврейский дом.

- Будем надеяться. На последнем концерте ансамбль с бабушками успехом испытала украинский голак...

- А почему бы и нет? Хотя тут небольшая история. Роману Яковлевичу Каплану в мае был юбилей. Его дочь Ольга, участник ансамбля, показала нам вырезку из старой газеты, где ее отца награждают как лучшего исполнителя голака. Вот мы и решили преподнести ему пода-

или не быть" отпал сам собой - я пришла в школу. Музыки для танцев у нас тогда не было, и мы переписывали ее прямо с видеокассеты. На занятиях с детьми я фантазировала, вспоминая, что видела на кассетах, но нужна была какая-нибудь специальная подготовка, и меня от школы направили на семинар израильского танца, проводившийся под Москвой Израильским фондом культуры и просвещения в диаспоре. Перед моим отъездом на семинар Галина Резник сказала: "Если кто-то будет тебя спрашивать, какое ты имеешь отношение к еврейству, говори, что у тебя дедушка еврей". (А у меня мама - финка, папа - белорус.) Мне стало както неуютно и даже немного страшновато. Но атмосфера на семинаре была такой дружелюбной, творческой, что все мои опасения оказались напрасными - и я окунулась в еврейскую историю, традицию, почувствовала себя там "своей". Этот семинар дал мне много, заложил основу моим знаниям о еврействе и непосредственно, о еврейской танцевальной традиции. Кроме того, нас снабдили кассетами с музыкой и видеозаписями еврейских танцев различных стилей.

К концу учебного года школу посетила финская делегация, и они предложили подготовить программу для поездки в Финляндию. Я начала работу над программой, а для занятия с детьми вокалом

были Христина Соловей, Алиса Рыбак, Андрей Цвибель, Илья Зайденберг, Мила Бравая, Зали Эстрин, Юля Березина, Инна Франдкова, Даша Солодовниченко, Лева и Вероника Клаз, Саша Александровский, Кирилл Осипов... Чуть позже часть детей не смогла ходить в воскресную школу, ходили только танцевать, а затем, с прекращением поездок, ансамбль постепенно "расторвался". У меня тоже поменялись обстоятельства, и я отошла от занятий еврейскими танцами. Но...

Через некоторое время я узнала, что в помещении хоровой школы будет праздноваться Пурим. Я пошла на праздник. Был концерт Боруха Финкельштейна, кантора Большой хоральной синагоги Санкт-Петербурга. У меня в душе все всколыхнулось! А когда в антракте ко мне подошла Ася Новицкая, работавшая руководителем клуба в организованном недавно Хэсэде Агамим, и предложила поработать с пожилыми людьми, я поняла, чего мне не хватало все это время, и с радостью принялась за дело. Образовалась группа немолодых по паспорту, но молодых по духу людей, которые с удивительным энтузиазмом, словно изголодавшиеся по движению, приходили на занятия, и скоро мы начали выступать. Но первое "официальное" выступление уже как ансамбль "Авив" ("Весна") состоялось на праздновании первой годовщины фонда Хэсэд Агамим. Там с громким успехом исполнили "Киевский трамвай", подержавшийся долгое время в нашем репертуаре. С тех пор в этом "трамвае" "покатались" многие исполнители. В дальнейшем появились и другие "шлягеры": "Школа танцев", "Бабушки-старушки", "Еврей-

цы", и постепенно ансамбль стал "молодеть". Приходили мамы с детьми, и естественным образом "отпочковался" и детский коллектив, получивший название "Дрейдл" ("Волчок").

Мы познакомились с программой фестиваля, и оказалось, что один из танцев, которые мы привезли, на музыку "Зеленая кузина" есть и у ансамбля из Казани. У нас возник вопрос: танцевать или нет, но решили, что будем! И мне кажется, что наш танец оказался интересен... Потом была поездка в Псков, где у нас завязались хорошие отношения с местной общиной. Были мы и участники культурной программы на ярмарке израильской литературы в Санкт-Петербурге. И вот уже сейчас, 12 июня, в День Независимости России мы вместе с карельским фольклорным ансамблем "Карьля" представляем Карелию на Красной площади.

- Наталья, Вы не только ставите все танцы для ансамбля во всех его "модификациях", но и сами танцуете в большинстве из них. Как Вам это удается?

- Я прошла очень хорошую школу в Петрозаводском Культурно-просветительном училище. Моими педагогами были: Людмила Гуменикова - по народному танцу; Светлана Рычкова - по классическому (она постоянно водила нас на балеты нашего театра, приобщая к высокому искусству); композицию вела Галина Ермакова. Я им бесконечно благодарна.

рок. Он сам участвовал в этом танце в свои 70 лет, да еще как!

А потом этот танец мы и станцевали на концерте, хотя Романа Яковлевича не хватало.

- В таком случае, позовите подать Вам диск с записями арабской музыки. Может, пригодится.

- Спасибо! Думаю, что да. Приходите на наши концерты и убедитесь в этом.

ט אב

(9 ава – 27 июля)

**Пост в память о разрушении Первого и Второго Храмов
и очень многих бед нашего народа, приходящихся на эту дату.**

 В клубе родителей солдат ЦАХАЛа (под эгидой филиала Израильского культурного центра) состоялась встреча с Даней Хариной, приехавшим в отпуск к родителям. Даня рассказал об армейских буднях, проблемах, своем видении положения Израиля и надеждах на лучшее будущее, ответил на многочисленные вопросы. Наши ребята из Петрозаводска, служащие в ЦАХАЛЕ, стараются поддерживать связь друг с другом.

гом, делятся своим опытом. Пожелаем всем им успешной службы, и чтобы Армия обороны Израиля, одна из немногих армий в мире, от которой действительно зависит само существование государства, стала для них хорошей школой для дальнейшей жизни на Святой земле.

В подростковом клубе петрозаводского филиала ИКЦ Санкт-Петербурга состоялся интересный вечер, посвященный 75-летию со дня рождения Анны Франк - еврейской девочки, автора всемирно известного дневника, написанного в убежище в Амстердаме, где семья скрывалась от фашистов два года. Дневник был издан отцом девочки, единственным оставшимся в живых из всей семьи, после того, как затворники были схвачены фашистами, очевидно, по доносу, и отправлены в Освенцим. Переведенный на многие языки мира (оригинал - на голландском) "Дневник Анны Франк" стал подлинным документом, свидетельством силы духа одних и преступления других. Вечер провела сотрудник научной библиотеки Петрозаводского университета Ольга Левина.

 1 июня состоялся большой детский праздник, приуроченный к международному Дню защиты детей - заключительное занятие года по программе "Мазл Тов" общества Шалом (председатель Александр Модылевский, координатор программы Валентина Бравая). Многие дети и родители подготовили семейные выступления и были тепло приняты участниками праздника, а их собралось бо-

лее пятидесяти. В заключении будущим первоклассникам были преподнесены подарки - ранцы и школьные наборы. Расходились радостные и возбужденные, некоторых детей даже пришлось уговаривать идти домой. Праздник удался!

Наша кухня

Паштет из печени с сельдью

Печень - 1 кг, лук - 200 г, сельдь - 300 г, жир по вкусу.

Печень пропустить до готовности, затем пропустить через мясорубку вместе с сырьем репчатым луком, заправить куриным или гусиным жиром и, не добавляя соли, смешать с пропущенной через мясорубку вымоченной сельдью. Всё это тщательно размешать.

При желании украсить мелко нарубленным чесноком и сваренными вкрутую яйцами (мелко порезанными.)

Селедочный творог с чесноком

100 г жирного творога, сельдь - 30-40 г, лук - 10 г, чеснок - 10 г, сметана - 20 г, сливочное масло - 20 г.

Жирный творог (если сухой - добавить сливочного масла) смешать с вымоченной, пропущенной через мясорубку сельдью, чесноком и луком. Заправить сметаной. Подавать к отварному картофелю.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

**ЧЕМ БОЛЬШЕ ТРЕВОГ,
ТЕМ БОЛЬШЕ ВЕРЫ.**

Шалом-Алейхем

**ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ**

ГЕНКИНУ Ольгу Павловну
ГРИНБЕРГ Галину Сергеевну
ЗАЙЦЕВУ Людмилу Николаевну
ЛЕЙБЕНКО Неонилу Ивановну
ЛОЙТЕР Софию Михелевну
ЗАЗОВСКОГО Бориса Абрамовича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!